
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БАКУ В 1917–1918 ГГ. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-Х ГГ.

В.Ш. Абышов

Институт истории им. А.А. Бакиханова
Национальная академия наук Азербайджана
пр. Г. Джавида, 31, Баку, Азербайджан, 1143

В статье проанализированы труды советских историков, впервые обратившихся к изучению послереволюционной политической ситуации в Баку в 1920-е гг. В их числе – С.Е. Сеф, С.С. Шаумян, Г. Штейн и др. Делается заключение о том, что целью авторов рассматриваемых произведений было оправдание прихода к власти большевиков, оставив при этом в тени участие в борьбе других политических сил. Сложившаяся в тот период историографическая ситуация делает необходимым выявление различных трактовок событий, связанных с политической ситуацией в Баку в 1917–1918 гг., для восстановления объективной картины прошлого в истории Азербайджана.

Ключевые слова: советская историография, Северный Азербайджан, Бакинский Совет, Бакинский Совет Народных Комиссаров.

Февральская революция и октябрьский переворот 1917 г. стали причиной острых политических процессов на территории бывшей Российской империи. После этих эпохальных событий в Северном Азербайджане также началась серьезная борьба за политическую власть и произошли весьма значительные события. Советские историки 1920-х гг. старались доказать закономерность победы большевиков в ходе борьбы за власть в Баку в 1917–1918 гг. Исследовательские работы, которые были написаны в этот период, несмотря на их односторонний характер, в будущем сыграли роль историографической основы для авторов при написании истории Гражданской войны и установления советской власти в Северном Азербайджане.

Несмотря на то, что источниковая база рассматриваемой проблемы еще не успела окончательно сформироваться, тем не менее уже в 1920-е гг. впервые к ней обратились такие историки, как С.Е. Сеф (1), Сур. Шаумян (2), Г. Штейн (3), Ю. Ратгаузер (4), С. Иткин (5) и некоторые другие, которые предприняли первые шаги по исследованию истории установления советской власти в Баку в 1917–1918 гг.

Первым советским исследователем, подробно осветившим политическую ситуацию на Южном Кавказе и борьбу большевиков за власть в Бакинском районе в 1917–1918 гг., по праву можно считать С.Е. Сефа. Именно его про-

изведения явились для последующих поколений советских историков как источниковой, так и историографической базой исследований.

В 1920-х гг. Сеф написал две работы, связанные с рассматриваемой проблемой. 16 февраля 1927 г. на собрании Бакинского Комитета Азербайджанской коммунистической партии (большевиков) он выступил с докладом, который был впоследствии издан в качестве книги под заголовком «Как большевики пришли к власти в 1917–1918 гг. в Бакинском районе» (6). Данный доклад фактически лег в основу его первой работы как исследователя. В ней отмечались те трудности, с которыми столкнулись историки-марксисты при изучении исторических процессов в Закавказье после Февральской революции, и указывались причины, их породившие и связанные прежде всего с напряженностью в сфере национальных и классовых отношений в регионе.

При этом С.Е. Сеф указывал на невозможность найти однозначное объяснение прихода к власти большевиков в Бакинском районе. В связи с этим автор пишет о том, что если в Петрограде или Москве классовые отношения находились на переднем плане и классовая борьба не отягощалась никаким посторонним влиянием, то в Бакинском районе ситуация развивалась совершенно иначе. По его мнению, в период, когда большевизм был в авангарде «Бакинского Октября», ему приходилось сосуществовать с тремя национальными группами, а именно: тюркской (партия Мусават) (7), армянской (партия Дашнакцутюн) и русской. Интересы последней пыталась выражать партия правых эсеров (8).

Во многих случаях С.Е. Сеф старался объективно представлять исторические события. Например, он считал, что к критике Мусаватом большевизма, характеристике им мартовских событий как национальной резни, указание на капитуляцию большевиков перед Дашнакцун и др., следует отнестись с пониманием (9). Наряду с этим, являясь советским историком, он защищал «революционную» борьбу, которую вели большевики. Анализируя деятельность левых эсеров в Баку и в Москве, автор отмечал, что «бакинские левые эсеры до конца действовали совместно с большевиками» (10), так как последние, не имея достаточного количества голосов в Бакинском Совете, постоянно нуждались в их поддержке.

Таким образом, в связи с поставленной проблемой, анализируя труд Сефа «Как большевики пришли к власти в 1917–1918 гг. в Бакинском районе», мы пришли к следующим выводам: во-первых, если большевики 31 октября и 2 ноября 1917 г. и захватили руководство Бакинским Советом, где эсеры, меньшевики и дашнаки составляли большинство, это еще не означало полного захвата ими власти; во-вторых, большевики сумели временно укрепить свои политические позиции лишь после «мартовского переворота» в Баку 1918 г. Эти события были связаны с межэтническими столкновениями, которые привели к многотысячным жертвам, в основном среди мусульман в Баку.

В своей второй книге «Революция 1917 года в Закавказье», написанной в 1927 г., С.Е. Сеф, в отличие от первой работы, постарался подойти к изложению событий, опираясь на источники (11). Характеризуя политическую ситуацию, сложившуюся на Южном Кавказе после Февральской революции в России, он отмечал, что в первые ее дни в Баку стали появляться новые органы власти. Но в этот период конфликта между юридической властью – Южно-Кавказским Особым Комитетом (ОЗАКОМ) и фактической властью (Советами) не было, и единственной реальной силой, которая выступила против политики блока ОЗАКОМ и Советской организации, являлись социал-демократы Закавказья (12). Далее автор писал: «В ходе революции сформировалась и получила развитие во главе с Комитетом Страны организация большевиков Закавказья. Их основной базой являлся промышленный пролетариат Закавказья (в основном, в Бакинском промышленном районе). Однако, несмотря на непрерывный рост большевизма, его базы пока еще было не достаточно для решительной борьбы за власть» (13).

В вышеуказанном произведении, широко используя материалы издававшейся на русском языке газеты «Баку», Сеф сообщает информацию о Совете солдатских и рабочих депутатов, созданном 6 марта 1917 г. в Баку, который демонстрировал решимость защитить и сохранить границы единой Российской империи.

Совет рабочих депутатов в своем обращении заявил о том, что выступает от имени всех рабочих и что он приветствует созыв Учредительного собрания в России и еще непровозглашенную демократическую республику, а также интернациональное братство и освобождение всех народов от любых видов эксплуатации (14). Далее, затрагивая расстановку политических сил в Закавказье, Сеф пишет, что, если в Западном Закавказье после октябрьского переворота меньшевистско-эсеровский блок победил и изолировал большевизм, то ситуация в Восточном Закавказье была совершенно иной. Здесь большевики сумели достаточно прочно обосноваться в самом центре нефтяной промышленности (15).

Стремительное развитие политических событий в Баку историк объяснял тем, что здесь заметно обострились социальные противоречия и что революционные и контрреволюционные силы готовились к вооруженной борьбе за захват власти. Одновременно росли противоречия на национальной почве. В свою очередь, отношение определенной части рабочих к большевикам было положительным. Рабочие организации пока не были настолько сильны, чтобы суметь защитить их.

После Февральской революции большевики начали серьезную борьбу за усиление своего влияния в Советах, пользовавшихся большим авторитетом у рабочих и солдат. В частности, уставшие от Первой мировой войны солдаты и матросы начали верить в пропагандируемые большевиками обещания остановить войну. Низкая заработная плата, тяжелый изнурительный труд, отсутствие жилья и проч. – все это использовалось большевиками в их анти-

правительственной пропаганде. В итоге они сумели превратить рабочих, в основном из немусульман, в свою социальную опору.

Хотя лозунг большевиков о том, что вся земля должна быть отдана крестьянам, на первый взгляд и был привлекательным, но он не являлся ничем иным, кроме уловки, направленной на привлечение крестьянских масс на свою сторону. После того, как 31 октября и 2 ноября 1917 г. руководство Бакинским Советом перешло в руки большевиков, они начали укреплять свои позиции.

Сеф был одним из первых советских историков, признавших низкий уровень авторитета большевиков среди народа. Правда, обосновывая причины этого, он не видел в том вины самих большевиков. В главе «Октябрьский переворот и Восточное Закавказье» из книги «Революция 1917 года в Закавказье» Сеф писал: «...Заявление Бакинского Совета о важности полного перехода власти на местах и в центре в руки Советов еще не означало полного завершения проблемы перехода власти в городе Баку и в его районах в руки Советов» (16). Эсеры и меньшевики резко критиковали большевиков, раздававших народу различного рода обещания. Так, в обращении, опубликованном в «Новостях революционного Комитета по общественной безопасности» (от 7 ноября 1917 г., № 2) отмечалось, что «...раскрылся истинный облик анархистов (под анархистами здесь подразумевались большевики – *А.В.*), скрывающихся под маской марксизма». Далее в обращении говорилось: «Мы знаем Шаумяна... с прапорщиком Авакяном мы познакомимся... Если вы в скором времени не предоставите мир, хлеб и землю, то «ваши» штыки завтра обратятся вспять» (17).

В действительности высказанные автором мысли стали реальностью уже в июле 1918 г., и в самый трудный момент рабочие, солдаты и крестьяне не поддержали Шаумяна и возглавляемый им Бакинский совет народных комиссаров.

Большевики любой ценой хотели создать собственное единовластие в Советах. Но, несмотря на различные способы оказания давления, угрозы и пропаганду, они не сумели добиться этого вплоть до мартовских событий 1918 г. Этот факт в дальнейшем были вынуждены признать многие советские историки, исследовавшие политическую деятельность большевиков в рассматриваемый период (18).

Приход к власти большевиков в России повлиял и на политическую ситуацию на Южном Кавказе. Так, существовавший Особый Комитет по Южному Кавказу (ОЗАКОМ) после октябрьских событий создал не зависящий от Центра самостоятельный комиссариат по Южному Кавказу – Закавказский Комиссариат, который негативно относился к большевикам. Те, в свою очередь, не воспринимали Комиссариат, взявший на себя управление Южным Кавказом.

Особое внимание большевики после прихода к власти уделяли армии. По той причине, что «единственной реальной силой, способной выступить

против Закавказского правительства, была большевизированная армия», то, как отмечал Сеф, «большевистская организация пыталась опираться именно на нее» (19). Таким образом, мы видим, что Сеф в своей работе пытался более объективно представить политическую борьбу, которая развернулась в Баку в 1917–1918 гг., и показать в ней роль большевиков.

Если первой причиной, по которой большевики придавали особое значение городу Баку, было сосредоточение здесь рабочих масс, то другой причиной являлся нефтяной фактор. В этот период Советская Россия для сохранения своего существования желала добыть как можно больше нефти и нефтяной продукции. Как и в предыдущей книге, Сеф указывал, что большевики, взявшие власть в октябре–ноябре 1917 г. в Бакинском Совете, реальную власть получили лишь после «мартовского переворота».

Среди произведений, написанных в 1920-е гг. и посвященных рассматриваемой проблеме, важное место занимает произведение Сурена Шаумяна «Бакинская Коммуна» (20). Шаумян был непосредственным участником событий 1917–1918 гг. и использовал документы из личного архива своего отца Степана Шаумяна.

Во введении автор отмечал, что его книга является лишь сырьевым материалом, которым в будущем смогут воспользоваться историки Октябрьской революции. Он, как и другие исследователи – его современники, выделил несколько форм власти, возникших в Баку после Февральской революции. Одной из них стал Исполнительный Комитет Общественных Организаций под председательством Степана Шаумяна. Автор объяснял этот выбор, несмотря на малочисленность в Совете большевистской фракции, «личным признанием всеми Шаумяна, а также отсутствием пока еще, серьезных разногласий между социалистическими партиями (в число социалистических партий входили и большевики) в первые дни февральской революции». Сурен Шаумян указывал при этом на наличие в Баку двоевластия в лице «...Исполнительного Комитета Общественных Организаций и ...Совета Рабочих Депутатов» (21).

Как и С.Е. Сеф, Сурен Шаумян, отмечая своеобразие ситуации в Баку, писал, что события как будто устремились в нужное для большевиков русло, то есть они теперь в действительности являлись руководителями Совета, а мелкобуржуазные партии отказались от руководящей роли.

Автор, указывая на причины перехода после 2 ноября 1917 г. всех функций осуществления руководства Советом в руки большевиков, связывал это с наличием в Баку «сильного пролетариата» (22).

Однако обозначенный автором «сильный пролетариат» почему-то в июле 1918 г. освистал на организованном большевиками митинге Шаумяна, Джапаридзе и других большевистских лидеров, не дав им возможности высказаться. Автор писал по этому поводу: «Большая часть рабочих и солдат не поддержала большевиков... Если бы большевики были поддержаны этими силами, то они насильственными способами защитили бы свою власть. Од-

нако ни сухопутная армия, ни морской флот, ни рабочие не защитили большевиков. После событий 25 июля 1918 года большевики возлагали надежды на митинги рабочих нефтепромысловых заводов. Однако партия большевиков потерпела неудачу на митинге, где участвовали десятки тысяч рабочих» (23). Сурен Шаумян после декабря 1917 г. так описывал политическую жизнь города в период переезда Военно-Революционного Комитета из Тифлиса в Баку: «Власть формально находилась в руках Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских депутатов, однако существующие два Национальных Совета (мусульманский и армянский Национальные Советы – *А.В.*) имели высокий авторитет» (24).

С одной стороны, автор связывает переход власти в Баку к большевикам с присутствием здесь сильного пролетариата, а с другой – он пишет о формальном нахождении власти в руках Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Сур. Шаумян также объяснял трудности процесса окончательного укрепления власти большевиками сложным характером национальных взаимоотношений между тюркским и армянским населением, указывая на весьма «глубокие корни армяно-тюркских противоречий» (25).

Многие советские историки отмечали особую роль мартовских 1918 г. событий в Баку в деле упрочения советской власти, а С.Е. Сеф характеризовал их как «Бакинский Октябрь». Шаумян писал, в свою очередь, что контрреволюционная пропаганда нарочно пыталась убедить крестьян в том, что в Баку нет советской власти, а есть армянская диктатура, нет гражданской войны, а есть армяно-татарская резня и т. д. (26) Но в действительности все именно так и обстояло. Сурен Шаумян прокомментировал в своей книге падение Бакинской Коммуны, и в частности события на Каспийском море, связанные с поездкой комиссаров в Астрахань. Он включил в свое произведение материалы различных газет, издававшихся в Баку.

Другой советский историк 1920-х гг. – Г. Штейн – в написанной им в 1928 г. книге «Бакинская Коммуна» также пытался отобразить реальную картину процесса политической борьбы, которая шла на Южном Кавказе, и в особенности в Азербайджане (27). Автор создал масштабное произведение объемом в 811 страниц, повествующее о событиях того периода с анализом политической ситуации 1917 г. и форм власти, установившейся в Баку после Февральской революции.

В отличие от Сурена Шаумяна, Штейн указывал на «организацию в Баку Совета рабочих депутатов» как на первую форму власти и на то, что «...определенная часть Совета состояла из эсеров и меньшевиков, а большевики были в нем представлены в составе лишь нескольких человек». Второй формой власти, существовавшей в Баку, автор называет «Исполнительный Комитет Общественных Организаций» и входивших в него «Совет рабочих депутатов, представителей буржуазной городской думы, кооперативов, профсоюзов». В качестве третьей формы власти автор называет «Думу, состоящую из нефтепромышленников, купцов и крупных собственников» (28).

Разделяя точку зрения своих предшественников – Сефа и Шаумяна, Штейн отмечал, что советская власть установилась в городе Баку 2 ноября 1917 г., но большевики в составе Совета на тот момент ещё не были сильны. Он также подчеркивал, что им пришлось долго бороться, чтобы устранить внутренние и внешние помехи на пути укрепления своей власти в Баку.

Штейн считал 2 ноября исторической датой и указывал, что с этого дня начался новый этап в развитии революционного движения в городе. Но вместе с тем он подчеркивал, что большевистская организация г. Баку имела еще недостаточно сильные позиции в тот период (29).

Выражая свое отношение к мартовским событиям, Г. Штейн отмечал, что причиной их было то, что после октябрьского переворота главной задачей большевиков было успешно довести дело до конца. Однако усиление мусаватистов в таком промышленном центре, как Баку, и поддержка их националистическими силами в Гяндже значительно затрудняли решение этой задачи. В результате большевики, вначале желавшие прихода к власти мирным путем, теперь были вынуждены обдумывать способы ее вооруженного захвата. В частности, они оказались в безвыходном положении во время октябрьских выборов 1917 г., когда шестьдесят процентов голосов собрали представители партии Мусават и дашнаки (30).

Также Штейн, как и многие другие историки 1920–1930-х гг., характеризовал мартовские события 1918 г. не как гражданскую войну, а как «национальную резню». В связи с этим автор писал, что нельзя было не заметить, что в период мартовских событий большевики располагали незначительными силами, а получить помощь от Советской России в тот период было невозможно. Поэтому они оказались перед дилеммой: либо уступить власть мусаватистам либо защищать ее до конца. В сложившейся ситуации Советы временно воспользовались дашнакскими силами. В ином случае пролетарской революции был бы нанесен мощный удар, и советская власть в Баку потерпела бы крах, соответственно и победа советской власти в Закавказье стала бы невозможной. В свою очередь, это создало бы чрезвычайно сложную ситуацию для советского правительства, которое вело в тот период Гражданскую войну. Историк заключал, что, если бы большевики не достигли своих целей в Баку в марте 1918 г., то и создать Бакинскую Коммуну в дальнейшем было бы невозможно (31).

Поэтому Штейн также признавал, что Бакинская Коммуна зародилась в огне боев мартовских событий, в период, когда бакинский пролетариат проживал свой «Октябрь». Одна из задач, которая стояла в тот период – это снабжение пролетариата продовольствием, и от ее решения зависело существование советской власти в Баку. Штейн в своей работе значительное внимание уделяет этой проблеме. Причины падения Бакинской Коммуны он объяснял бесчестной и продажной политикой соглашательских и националистических партий (32).

Однако автор не говорит при этом об ошибках самих большевиков в период их нахождения у власти, тогда как в воспоминаниях ряда большевистских деятелей тех лет политика Бакинского Совета народных комиссаров подвергалась резкой критике и называлась как одна из основных причин падения советской власти.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в качестве первого этапа взятия власти большевиками в Бакинском Совете в советской литературе 1920-х гг. была указана дата 31 октября – 2 ноября 1917 г. На этом этапе захват руководства Советом большевиками, несмотря на незначительное представительство в нем, связывается с их активной политической пропагандой. Укрепление же реальной власти в Бакинском районе, по мнению историков, происходит в результате «мартовской победы» 1918 г., ставшей фактически пирровой.

В рамках данной статьи, проанализировав труды ряда советских историков 1920-х гг., приходим к выводу о том, что основной их целью было оправдание борьбы за власть, которую вели большевики, оставив при этом в тени участие в этой борьбе других политических сил. Вместе с тем указанные произведения, несмотря на идеологический контекст, имеют определенное научное значение для объективного исследования проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Сеф С.Е.* Как большевики пришли к власти в 1917–1918 гг. в Бакинском Районе. – Баку, 1927. *Сеф С. Е.* Революция в 1917 года в Закавказье (документы и материалы). – Тбилиси, 1927.
- (2) *Шаумян С.С.* Бакинская коммуна. – Баку, 1927.
- (3) *Штейн Г.* Бакинская Коммуна. – Баку, 1928.
- (4) *Ратгаузер Я.* Революция и гражданская война в Баку. Часть первая. 1917–1918 гг. – Баку, 1927.
- (5) *Иткин С.* Очерки по истории профдвижения в г. Баку и его районах. 1917–1920 г. – Баку, 1927.
- (6) *Сеф С.Е.* Как большевики пришли к власти в 1917–1918 гг. в Бакинском Районе. – Баку, 1927.
- (7) Там же. – С. 4.
- (8) Там же. – С. 5.
- (9) Там же. – С. 28.
- (10) Там же. – С. 31.
- (11) *Сеф С.Е.* Революция 1917 года в Закавказье...
- (12) Там же. – С. 14.
- (13) Там же. – С. 15.
- (14) Там же. – С. 73.
- (15) Там же.
- (16) Там же. – С. 303.
- (17) Там же. – С. 314.
- (18) Там же. – С. 317.
- (19) Там же. – С. 31.

- (20) *Шаумян С.С.* Бакинская коммуна...
- (21) Там же. – С. 2–3.
- (22) Там же. – С. 8.
- (23) Там же. – С. 11.
- (24) Там же.
- (25) Там же. – С. 14.
- (26) Там же. – С. 28.
- (27) *Штейн Г.* Бакинская Коммуна...
- (28) Там же. – С. 13–14.
- (29) Там же. – С. 34.
- (30) Там же. – С. 122.
- (31) Там же. – С. 124–125.
- (32) Там же. – С. 70.

REFERENCES

- (1) Sef S.E. *Kak bolsheviki prishli k vlasti v 1917–1918 gg. v Bakinskom Rayone* [How the Bolsheviks came to power in 1917–1918 years within Baku Area]. Baku, 1927; Sef S.E. *Revolyusiya v 1917 goda v Zaqafqaziye (document I materialy)* [Revolution in 1917 in the Caucasus (documents and materials)]. Tbilisi, 1927.
- (2) Shaumyan S.S. *Bakinskaya kommuna* [Baku Commune]. Baku, 1927.
- (3) Shteyn Q. *Bakinskaya kommuna* [Baku Commune]. Baku, 1928.
- (4) Ratqauzer Ya. *Revolyusiya I qrajdanskaya vojna v Baku. Chast pervaya. 1917–1918 gg.* [Revolution and civil war in Baku. Part One. 1917–1918]. Baku, 1927.
- (5) Itkin S. *Ocherki po istorii profdvijeniya v g. Baku I ego payonax. 1917–1920 g.* [Essays on the trade union movement' history in the city of Baku and its districts. 1917–1920]. Baku, 1927.
- (6) Sef S.E. *Kak bolsheviki prishli k vlasti* [How the Bolsheviks came to power].
- (7) Ibid., p. 4.
- (8) Ibid., p. 5.
- (9) Ibid., p. 28.
- (10) Ibid., p. 31.
- (11) Sef S.E. *Revolyusiya v 1917 goda v Zaqafqaziye* [Revolution in 1917 in the Caucasus].
- (12) Ibid., p. 14.
- (13) Ibid., p. 15.
- (14) Ibid., p. 73.
- (15) Ibid.
- (16) Ibid., p. 303.
- (17) Ibid., p. 314.
- (18) Ibid., p. 317.
- (19) Ibid., p. 31.
- (20) Shaumyan S.S. *Bakinskaya kommuna* [Baku Commune].
- (21) Ibid., pp. 2–3.
- (22) Ibid., p. 8.
- (23) Ibid., p. 11.
- (24) Ibid.
- (25) Ibid., p. 14.
- (26) Ibid., p. 28.

- (27) Shteyn Q. *Bakinskaya kommuna* [Baku Commune].
- (28) *Ibid.*, pp. 13–14.
- (29) *Ibid.*, p. 34.
- (30) *Ibid.*, p. 122.
- (31) *Ibid.*, pp. 124–125.
- (32) *Ibid.*, p. 70.

STUDYING OF 1917–1918 POLITICAL SITUATION IN BAKU IN SOVIET HISTORIOGRAPHY OF 1920S

V.Sh. Abishov

The Institute of History named after A. Bakikhanov
Javid str., 31, Baku, Azerbaijan, 1143

The article analyzes the works of Soviet historians, who first turned to the study of the post-revolutionary political situation in Baku in the 1920s. Among them are S.E Sef, S.S. Shaumyan, G. Stein, etc. It is concluded that the aim of this authors was justification of Bolsheviks' coming to power while neglecting the role of other political forces. This historiographical situation makes it necessary to identify different interpretations of the events related to the political situation in Baku in 1917–1918 in order to restore the objective picture of the past history of Azerbaijan.

Key words: Soviet historiography, S.E. Sef, S.S. Shaumyan, G. Shtein, Baku Soviet, Baku Council of People's Commissars.